

09,04

Люминесценция монокристаллов титгаллата свинца, активированных ионами церия

© Г.Р. Асатрян¹, В.В. Бадиков², А.Б. Кулинкин¹, С.П. Феофилов¹,

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
Санкт-Петербург, Россия

² Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия

E-mail: hike.asatryan@mail.ioffe.ru

(Поступила в Редакцию 9 июля 2014 г.)

Исследована люминесценция монокристаллов титгаллата свинца $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$. Обнаруженная немонотонная температурная зависимость интегральной интенсивности люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ объяснена передачей энергии от собственных возбуждений матрицы к примесным ионам и температурным тушением люминесценции ионов Ce^{3+} . Наблюдаемая структура $4f^05d^1 - 4f^1(^2F_{7/2})$ -полосы люминесценции ионов Ce^{3+} указывает на существование по крайней мере двух типов центров ионов Ce^{3+} в PbGa_2S_4 .

1. Введение

В кристаллах с примесью ионов Ce^{3+} наблюдается широкая электронно-колебательная полоса люминесценции $4f^05d^1 - 4f^1(^2F_J)$, соответствующая разрешенным электрическим дипольным переходам со временем жизни 10–100 ps. Эти кристаллы широко используются в качестве люминофоров и сцинтилляторов. Спектральное положение полосы люминесценции $4f^05d^1 - 4f^1$ весьма чувствительно к кристаллическому окружению и во многих матрицах находится в ультрафиолетовой области [1]. В некоторых матрицах (например, $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, Sc_2O_3 и $\text{Y}_2\text{O}_3\text{S}$) [1] излучательные переходы в ионах Ce^{3+} соответствуют видимой области спектра, такие материалы привлекают значительное внимание в связи с возможностью их использования в светодиодных источниках света. Люминесценция ионов Ce^{3+} эффективно возбуждается в $4f^1(^2F_{5/2}) - 4f^05d^1$ -полосе поглощения. В то же время значительный интерес представляют кристаллы, в которых в возбуждении ионов Ce^{3+} могут участвовать собственные (зонные) состояния кристаллической матрицы.

Монокристаллы титгаллата свинца PbGa_2S_4 (симметрия решетки D_{2h}), в основном, привлекают внимание с точки зрения создания лазеров среднего ИК-диапазона (от 3 до 5 μm) на ионах Nd^{3+} , Dy^{3+} [2–3], так как они обладают узким колебательным спектром [4–6], что препятствует безызлучательной релаксации возбужденных электронных состояний. В то же время ширина энергетической запрещенной зоны этих кристаллов относительно мала: в [3] положение края полосы фундаментального поглощения PbGa_2S_4 оценивается как $470 \pm 10 \text{ nm}$, и при оптическом возбуждении в синей области видимого диапазона возможны переходы „зона–зона“.

В настоящей работе приводятся результаты исследования спектров люминесценции PbGa_2S_4 с примесью ионов Ce^{3+} . Оптические спектры кристаллов $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$, насколько нам известно, ранее не исследовались.

2. Детали эксперимента

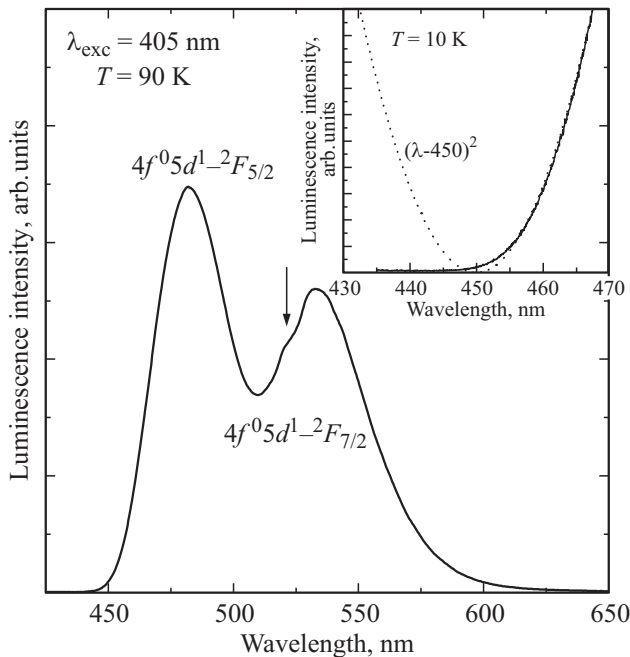
Монокристаллы титгаллата свинца выращивались методом Бриджмена–Стокбаргера из шихты стехиометрического состава, состоящей из сульфида свинца и сульфида галлия, в вакуумированных до остаточного давления $2 \cdot 10^{-5} \text{ mm Hg}$ кварцевых ампулах диаметром 24 и длиной 200 mm. Масса шихты в ампуле составляла 200–250 g. Ампулу с шихтой устанавливали в печь для выращивания в зону разогрева, где температуру шихты доводили до 920–930°C и выдерживали при этой температуре в течение 3 h, после чего ампулу опускали в зону кристаллизации. Оптимальными параметрами ростового процесса являлись: скорость прохода зоны кристаллизации — $(6 \pm 2) \text{ mm/day}$, температурный градиент в зоне кристаллизации — $(10 \pm 2)^\circ\text{C/cm}$. Характерная длительность ростового процесса составляла 20 суток. Содержание Ce_2S_4 в шихте составляло примерно 0.1 at.%.

В оптических исследованиях использовались неориентированные монокристаллические образцы титгаллата свинца (слегка желтоватый прозрачный материал) в виде прямоугольных параллелепипедов размерами примерно $1.5 \times 2 \times 5 \text{ mm}$. Образцы устанавливались на „холодном пальце“ гелиевого криостата замкнутого цикла ($T = 10\text{--}300 \text{ K}$).

Люминесценция возбуждалась непрерывным полупроводниковым лазером с длиной волны 405 nm и регистрировалась при помощи двойного решеточного спектрометра (разрешение 0.05 nm) с фотоумножителем, работающим в режиме счета фотонов, или решеточного спектрометра (разрешение 1 nm) с CCD-детектором.

3. Экспериментальные результаты

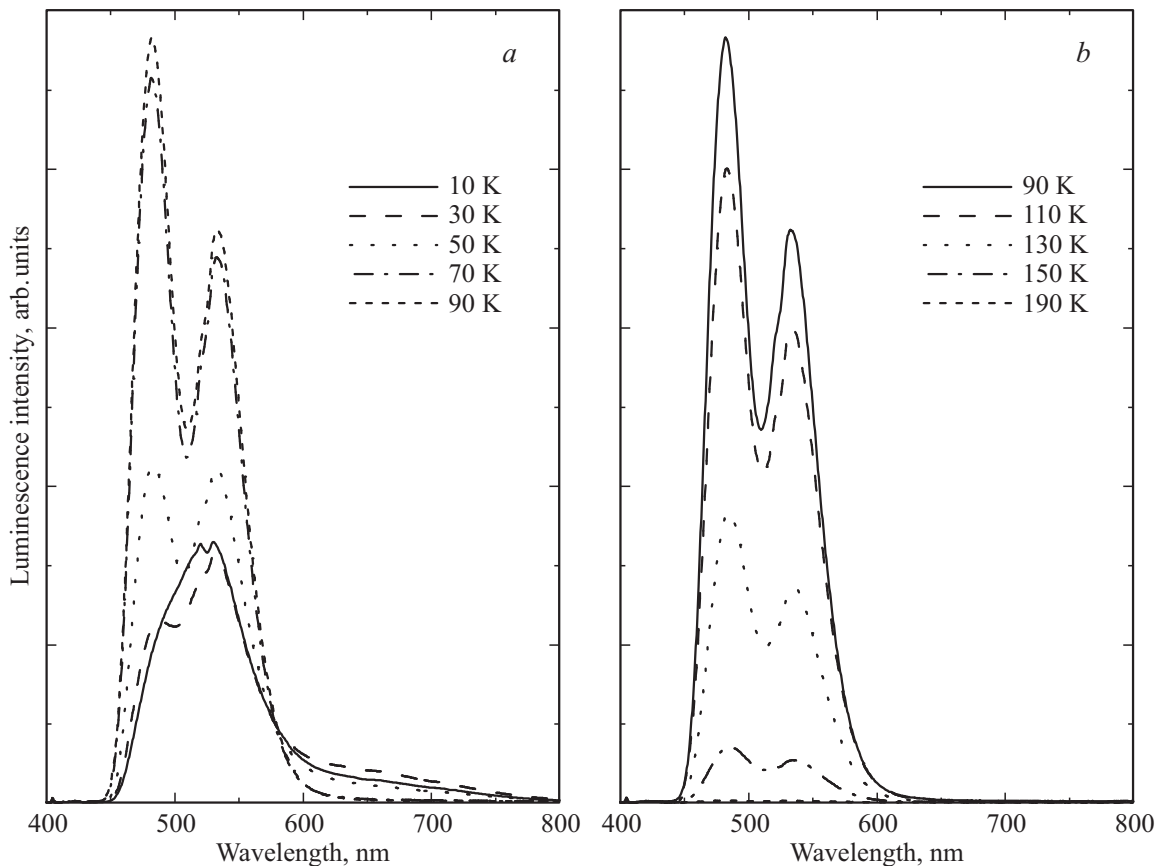
На рис. 1 показан типичный спектр $4f^05d^1 - 4f^1$ -люминесценции ионов Ce^{3+} в PbGa_2S_4 при $T = 90 \text{ K}$. Видны характерные для ионов церия широкие электронно-колебательные полосы $4f^05d^1 - 4f^1(^2F_{5/2})$ - и

Рис. 1. Спектр люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$, $T = 90 \text{ K}$, $\lambda_{\text{exc}} = 405 \text{ nm}$. Вставка — спектр люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$, $T = 10 \text{ K}$, $\lambda_{\text{exc}} = 405 \text{ nm}$. Штриховая линия — кривая $(\lambda - 450)^2$ (см. текст).

$4f^05d^1-4f^1(^2F_{7/2})$ -переходов. Отметим, что спектр по положению полос сходен с приведенным в работах [7–8] для ионов Ce^{3+} в родственном соединении (тиогаллате кальция CaGa_2S_4). Бесфононная линия (БФЛ) перехода $4f^05d^1-4f^1(^2F_{5/2})$ в спектре люминесценции ионов Ce^{3+} в PbGa_2S_4 не наблюдалась вплоть до $T = 10 \text{ K}$. На вставке в рис. 1 показана оценка положения бесфононного перехода $4f^05d^1-4f^1(^2F_{5/2})$, — положение оценивается как 450 nm . Показанная штриховой линией на вставке кривая $(\lambda - 450)^2$, достаточно хорошо характеризующая поведение спектра вблизи чисто электронного перехода, является просто „указателем для глаза“, позволяющим подтвердить эту оценку. Можно полагать, что в области $\lambda < 450 \text{ nm}$ эта кривая соответствует спектру поглощения света ионами Ce^{3+} , непосредственное наблюдение которого затруднительно из-за собственного поглощения кристалла PbGa_2S_4 .

На рис. 2, *a, b* показана температурная зависимость спектров люминесценции кристаллов $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ в диапазоне $10-190 \text{ K}$ (масштабы по осям ординат на обоих рисунках одинаковы). В области температур $10-90 \text{ K}$ наблюдается изменение формы спектра люминесценции и рост ее интегральной интенсивности (рис. 2, *a*), а в диапазоне $90-190 \text{ K}$ — спад интенсивности люминесценции (рис. 2, *b*). При температуре выше 90 K в полосе

Рис. 2. Спектры люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$, $\lambda_{\text{exc}} = 405 \text{ nm}$. *a* — $T = 10-90 \text{ K}$, *b* — $T = 90-190 \text{ K}$. Масштабы по осям ординат одинаковы.

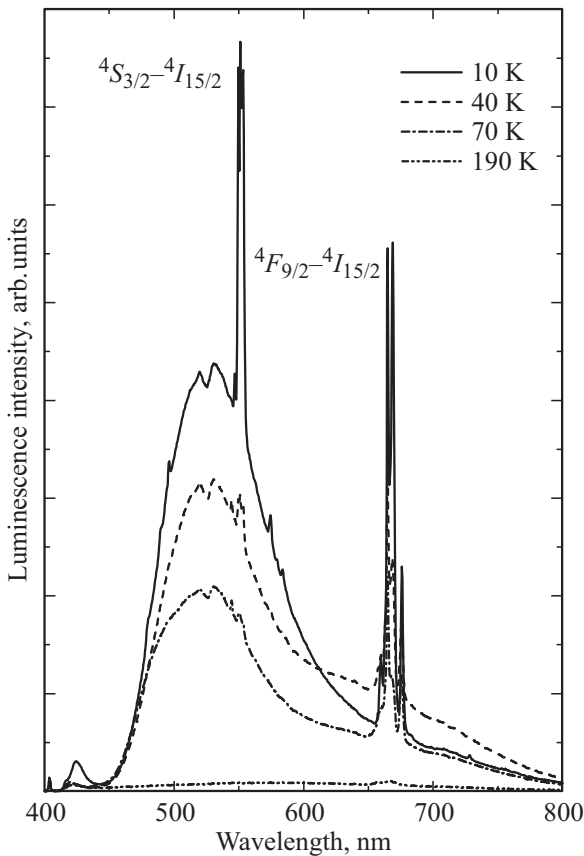

Рис. 3. Спектры люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Er}^{3+}$, $T = 10\text{--}190\text{ K}$, $\lambda_{\text{exc}} = 405\text{ nm}$.

люминесценции $4f^05d^1-4f^1(^2F_{7/2})$ четко наблюдается структура (отмечена стрелкой на рис. 1), которая указывает на существование нескольких типов парамагнитных центров Ce^{3+} в PbGa_2S_4 [9].

В области низких температур наблюдается существенное изменение формы спектра: при $T = 10\text{--}50\text{ K}$ на характерный спектр $4f^05d^1-4f^1(^2F_{5/2}, ^2F_{7/2})$ ионов Ce^{3+} накладывается широкополосная компонента люминесценции с максимумом около 530 nm . Для того, чтобы можно было сделать выводы о происхождении этой широкополосной люминесценции, были исследованы спектры люминесценции кристалла $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Er}^{3+}$ (узость линий $4f-4f$ -переходов в ионах Er^{3+} позволяет четко разделить люминесценцию примесных ионов и матрицы). Температурная зависимость этих спектров показана на рис. 3. В спектрах, соответствующих низким температурам, наряду с узкими линиями $4f-4f$ -переходов в ионах Er^{3+} ($^4S_{3/2}-^4I_{15/2}$ и $^4F_{9/2}-^4I_{15/2}$, отмечены на рисунке), четко наблюдается широкая полоса люминесценции, идентичная наблюдавшейся в $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$. Это позволяет сделать вывод о том, что наблюдаемая в $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ при низких температурах полоса люминесценции с максимумом около 530 nm связана не с примесными ионами Ce^{3+} , а с излучательной электронно-дырочной рекомбинацией в кристаллической матрице.

4. Обсуждение результатов

В целом, наблюдавшиеся спектры люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ являются характерными для ионов Ce^{3+} . Хорошее спектральное разрешение $4f^05d^1-4f^1(^2F_{5/2})$ - и $4f^05d^1-4f^1(^2F_{7/2})$ -компонент спектра может быть объяснено узким колебательным спектром матрицы PbGa_2S_4 , обуславливающим сужение электронно-колебательных полос.

В работе [9] показано, что ионы Ce^{3+} локализованы в узлах Pb^{2+} кристаллической решетки титгаллата свинца (симметрия D_{2h}). Ионы Pb^{2+} в PbGa_2S_4 в ближайшем окружении имеют восемь ионов серы, расположенных на различных расстояниях от центра и образующих три структурно неэквивалентные тетрагональные антипризмы. Для положения Pb3 имеет место локальная симметрия C_2 , а для Pb1 и Pb2 — симметрия D_2 [9]. Часть ионов Ce^{3+} компенсирована нелокально, а часть имеет локальную компенсацию с вакансией ионов Pb^{2+} или Ga^{3+} в ближайшем окружении. Поэтому отсутствие бесфонной линии в спектре люминесценции ионов Ce^{3+} в PbGa_2S_4 можно объяснить ее сильным неоднородным уширением, обусловленным наличием значительного количества точечных компенсационных дефектов и высокой чувствительностью положения электронных $4f^05d^1$ -уровней ионов Ce^{3+} к локальному окружению.

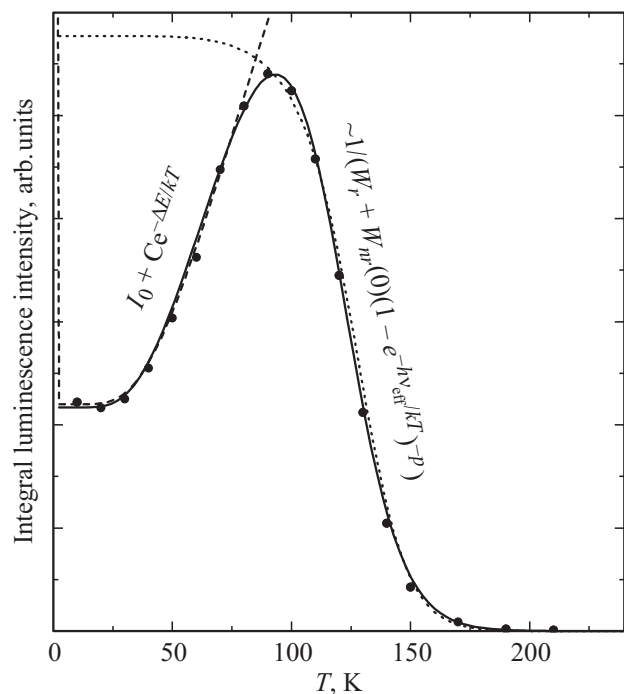

Рис. 4. Зависимость интегральной интенсивности люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ от температуры, $\lambda_{\text{exc}} = 405\text{ nm}$. Кружки — экспериментальные результаты, штриховая линия — аппроксимация термоактивационной кривой, пунктирная линия — аппроксимация температурного тушения, сплошная линия — общая аппроксимация экспериментальных результатов.

Невозможность наблюдения узкой бесфононной линии в спектрах люминесценции ионов Ce^{3+} в PbGa_2S_4 не позволяет сделать по этим спектрам однозначный вывод о количестве типов центров Ce^{3+} . В то же время структура в спектре электрон-фононной полосы (отмечена стрелкой на рис. 1) свидетельствует о существовании по крайней мере двух типов центров Ce^{3+} . Возможно, в широкополосном спектре люминесценции различимы лишь центры с локальной зарядовой компенсацией и центры, компенсированные нелокально [9].

Температурная зависимость интегральной интенсивности люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ показана на рис. 4. На рис. 2 видно, что при повышении температуры происходит существенное перераспределение интенсивности между люминесценцией ионов Ce^{3+} и люминесценцией, обусловленной излучательными переходами между электронными состояниями матрицы. В области низких температур доминирует собственная люминесценция, в то время как люминесценция примесных ионов Ce^{3+} преобладает при $T > 50$ К.

При сравнении рис. 2 и рис. 4 можно сделать вывод, что температурная зависимость люминесценции $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ обусловлена несколькими процессами. При низких температурах фотонами с длиной волны $\lambda = 405$ nm, энергия которых выше края полосы фундаментального поглощения 470 ± 10 nm, эффективно возбуждается собственная люминесценция PbGa_2S_4 , превосходящая по интенсивности непосредственно возбуждаемую люминесценцию ионов Ce^{3+} . При повышении температуры становится возможной передача энергии от электронных возбуждений кристаллической матрицы к ионам Ce^{3+} . Эта передача может быть хорошо охарактеризована активационной кривой $I = I_0 + Ce^{-\Delta E/kT}$, с энергией активации $\Delta E = 110 \text{ cm}^{-1}$ (14 meV, температура активации 160 К), см. рис. 4. Таким образом, передача энергии происходит с участием тепловых фононов. Возрастание интегральной интенсивности люминесценции может быть объяснено более высоким квантовым выходом люминесценции ионов Ce^{3+} по сравнению с собственной люминесценцией PbGa_2S_4 . При повышении температуры передача энергии от электронных возбуждений матрицы к ионам Ce^{3+} становится более вероятной, чем безызлучательная электронно-дырочная рекомбинация, и большая часть возбуждений дает вклад в интегральную люминесценцию.

При $T > 90$ К интегральная интенсивность люминесценции начинает спадать, при этом спектр люминесценции полностью соответствует $4f^05d^1-4f^1$ -переходам в ионах Ce^{3+} (рис. 2). Таким образом, уменьшение интегральной интенсивности люминесценции с температурой обусловлено температурным тушением люминесценции примесных ионов Ce^{3+} . Это тушение может быть обусловлено различными механизмами; для примера на рис. 4 штриховой линией показано тушение за счет многофононной релаксации, аналогичное обсуждавшемуся в [10]. Вероятность многофононной релаксации W_{nr}

определяется как

$$W_{nr}(T) = W_{nr}(0)(1 + n_{\text{eff}}(T))^p \\ = W_{nr}(0)(1 - \exp(-hv_{\text{eff}}/kT))^{-p}, \quad (1)$$

где p — число эффективных фононов, hv_{eff} — их энергия, и $n_{\text{eff}} = (\exp(hv_{\text{eff}}/kT) - 1)^{-1}$ — числа заполнения эффективных фононных мод [11]. Интенсивность люминесценции пропорциональна квантовому выходу

$$QE = W_r(W_r + W_{nr})^{-1}, \quad (2)$$

где W_r и W_{nr} — вероятности излучательного и безизлучательного переходов соответственно; $W_r = 10^7 \text{ s}^{-1}$ (типичное значение для иона Ce^{3+}). Такая зависимость хорошо описывает наблюдавшееся температурное тушение люминесценции. В то же время не исключено, что в тушение дают вклад и другие процессы, в том числе и с участием зонных состояний матрицы.

Передача энергии от электронных возбуждений кристаллической матрицы к эффективно люминесцирующим ионам Ce^{3+} и температурное тушение люминесценции ионов совместно обуславливают немонотонную температурную зависимость люминесценции кристаллов $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$.

5. Заключение

Люминесценция ионов Ce^{3+} в кристаллах PbGa_2S_4 наблюдается в видимой области спектра, причем положение бесфононной линии оценивается длиной волны 450 nm.

В кристаллах PbGa_2S_4 при возбуждении фотонами с энергией выше края фундаментального поглощения наблюдается собственная люминесценция кристаллической матрицы, обусловленная межзонными переходами и/или переходами с участием зонных и примесных состояний.

Спектрально-люминесцентные свойства кристаллов $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ определяются близостью энергетического положения возбужденного состояния ионов Ce^{3+} (БФЛ при 450 nm) и края фундаментального поглощения кристаллической матрицы (470 nm). Необычная температурная зависимость люминесценции кристаллов свидетельствует об эффективной передаче энергии от собственных электронных возбуждений матрицы к примесным ионам Ce^{3+} . Возбуждаемая за счет передачи энергии от матрицы к примесным ионам Ce^{3+} люминесценция может представлять интерес с точки зрения применения кристаллов в качестве сцинтилляторов и/или люминофоров. Кристаллы $\text{PbGa}_2\text{S}_4 : \text{Ce}^{3+}$ могут рассматриваться в качестве модельного объекта для изучения такого рода передачи энергии.

Авторы благодарны А.А. Каплянскому за обсуждение результатов.

Список литературы

- [1] P. Dorenbos. *J. Lumin.* **91**, 155 (2000).
- [2] Д. Бадиков, В. Бадиков, М. Дорошенко, А. Финтисова, Г. Шевырдяева. *Фотоника*, **4**, 24 (2008).
- [3] V. Vadikov, D. Vadikov, M. Doroshenko, V. Panyutin, V.I. Chizhikov, G. Shevirdyaeva. *Opt. mater.* **31**, 184 (2008).
- [4] Н.Н. Сырбу, В.Э. Львин, И.Б. Заднипру, В.М. Годовой. *ФТП* **25**, 1721 (1991).
- [5] В.Н. Каменщиков, В.А. Стефанович, З.П. Гадьмаши, В.И. Сидей, Л.М. Сусликов. *ФТТ* **49**, 338 (2007).
- [6] Y.V. Orlovskii, T.T. Basiev, K.K. Pukhov, M.E. Doroshenko, V.V. Vadikov, D.V. Badikov, O.K. Alimov, M.V. Polyachenkova, L.N. Dmitruk, V.V. Osiko, S.B. Mirov. *Opt. Mater.* **29**, 1115 (2007).
- [7] Р.Б. Джаббаров. *ФТП* **36**, 416 (2002).
- [8] A. Kato, M. Yamazaki, H. Najafov, K. Iwai, A. Bayramov, C. Hidaka, T. Takizawa, S. Iida. *J. Phys. Chem. Solids* **64**, 1511 (2003).
- [9] Г.Р. Асатрян, В.Д. Бадиков, Д.Д. Крамушенко, В.А. Храмов. *ФТТ* **54**, 1931 (2012).
- [10] S.P. Feofilov, A.B. Kulinkin, R.I. Zakharchenya, J. Hölsä, M. Malkamäki. *Phys. Status Solidi B* **250**, 249 (2013).
- [11] B. Henderson, G.F. Imbusch. *Optical Spectroscopy of Inorganic Solids*. Clarendon Press, Oxford (1989), 247–257 pp.